

— Как бы я ни анализировал поведение убийцы, оно не поддается логике. Раньше я думал, что это нарциссический серийный убийца, но он не проявлял желания выставить себя напоказ. Я также рассматривал возможность того, что убийца страдает шизофренией, но шизофреники не способны организовать такие тщательно спланированные места преступления — их сцены обычно хаотичны. У серийных убийц всегда есть определенный паттерн, но в этих четырех делах нет никаких следов, указывающих на одного человека. Их связывает только записка. Поэтому я подумал, что, возможно, это не один и тот же человек, а убийца создал эту серию, чтобы скрыть свои истинные цели!

— Я немедленно проверю всех, кто был на местах преступлений! — сказал инспектор Чжэн, с благодарностью взглянув на Бай Хаолиня.

— Не пропустите никого! — подчеркнул начальник управления Чжао.

С новым направлением расследования сотрудники отдела начали проверять всех, кто был на местах преступлений, включая судебных медиков.

Чжоу Чэнцзу и Фань Гомао были доставлены в пятый и шестой допросные комнаты соответственно. Бай Хаолинь стоял перед стеклом пятой комнаты, наблюдая за Чжоу Чэнцзу.

— Эй, старина Чжу, как это расследование добралось до нас? — Чжоу Чэнцзу был знаком с капитаном Чжу и улыбнулся.

— Мы обнаружили, что эта серия убийств, возможно, была сфабрикована, поэтому нам нужно исключить всех, кто участвовал в четырех делах, — сказал капитан Чжу, открывая папку. — Доктор Чжоу, вы помните, как впервые обнаружили записку?

— Помню, когда я прибыл на место, оно уже было хорошо охраняемо, — начал Чжоу Чэнцзу, закатив глаза, словно вспоминая. — Сначала я определил причину смерти, затем заметил, что его губы слегка приоткрыты, и, кажется, что-то было во рту. Я взял пинцет и извлек это.

— А во втором деле? — капитан Чжу записывал слова Чжоу Чэнцзу.

— Почти то же самое. В четвертом деле я сразу же проверил рот жертвы.

— Вы замечали рядом подозрительных людей?

— Нет.

— Спасибо за сотрудничество.

Капитан Чжу встал.

Наблюдая, как Чжоу Чэнцзу покидает допросную комнату, Бай Хаолинь понимал, что полиция пока не получит от него никаких полезных данных. Он ведь уже давно работает в управлении и знает, как отвечать на вопросы. Скорее всего, его ответы были заранее продуманы, и он говорил без пауз, поддерживая зрительный контакт с капитаном Чжу.

В таком случае показания Фань Гомао становились крайне важными, так как именно он прибыл на место третьего преступления и провел вскрытие.

Бай Хаолинь подошел к стеклу шестой допросной комнаты, чтобы послушать, что говорит Фань Гомао.

— Доктор Фань, когда вы прибыли на место, вы заметили что-то необычное?

— Подушка, на ней были явные следы удушения. Лицо жертвы было искажено, руки подняты вверх, пальцы согнуты, как будто он пытался что-то схватить.

Фань Гомао говорил, одновременно демонстрируя жесты.

— Как была обнаружена записка?

— Рот жертвы был открыт, и записка была хорошо видна.

— Доктор Фань, мы уже исключили вас из подозреваемых, поэтому, как профессионал, скажите, возможно ли, что эти четыре дела вообще не связаны?

Исключение Фань Гомао из подозреваемых также было связано с его физическими ограничениями.

— Я всегда сомневался, что один человек мог совершить эти четыре преступления совершенно разными методами, — покачал головой Фань Гомао. — Как вы сказали, более вероятно, что это фальшивая серия убийств.

— А в последнее время вы замечали, что доктор Чжоу ведет себя иначе, чем обычно? — полицейский напрямую спросил.

— Мы с ним мало общаемся, поэтому ничего не заметил.

— У него хорошие отношения с женой?

— Не знаю.

— Он недавно принимал какие-то подозрительные звонки на работе?

— В основном это были рабочие звонки или звонки от жены. Я не обращал внимания, — ответил Фань Гомао. — Извините, я, возможно, не смогу предоставить полезную информацию.

— Спасибо за сотрудничество. Если вспомните что-то, сразу сообщите нам.

Полицейский встал и пожал руку Фань Гомао.

Бай Хаолинь немного успокоился. Отдел расследований, будучи элитным подразделением, уже в основном сосредоточился на ключевых аспектах дела. Чжоу Чэнцзу рано или поздно будет наказан, но Бай Хаолиня волновало нечто большее.

Теперь было ясно, что Чжоу Чэнцзу, скорее всего, не был «полицейским-мстителем». Ранее оставленные им «правила убийцы» на самом деле намекали на то, что его использовали в своих целях.

Но как «полицейский-мститель» узнал, что Чжоу Чэнцзу — фальсификатор? И кто он на самом деле?

Бай Хаолинь хмурился, погруженный в размышления, когда за его спиной раздался голос И Юньчжао:

— Доктор Бай.

— М? — Бай Хаолинь обернулся. — Юньчжао, что случилось?

— Насчет прошлого... — И Юньчжао казалось трудно начать. Он опустил глаза, словно подбирая слова.

— О чем ты? Я уже забыл, — улыбнулся Бай Хаолинь.

— Убийства призраками. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, насколько абсурдными были мои мысли. Ты был прав, мой образ мышления был ошибочным. Из-за прошлых событий я всегда склонялся к сверхъестественным объяснениям.

— Юньчжао, ты очень умный, у тебя отличная наблюдательность. Каждый раз ты близок к истине, и это твой дар. Тебе просто нужно немного остыть, прежде чем делать выводы, — сказал Бай Хаолинь. — Но раз ты уже понял, в чем проблема, мне не нужно повторять. Я уверен, ты справишься!

— Спасибо, — тихо сказал И Юньчжао.

— Не стоит благодарности!

Бай Хаолинь улыбнулся и похлопал его по плечу.

После двух дней проверок отдел в основном сосредоточился на трех подозреваемых, включая Чжоу Чэнцзу. Полиция опросила его жену, но не получила полезной информации. Однако Чжоу Чэнцзу почувствовал небывалый стресс и страх, став еще более подозрительным и нервным.

Бай Хаолинь видел все это и знал, что Чжоу Чэнцзу уже на грани срыва. Чтобы избежать наказания, он мог сфабриковать еще одно дело.

Теперь Бай Хаолинь пересмотрел свои предыдущие выводы и расширил круг подозреваемых на весь отдел обеспечения. Он знал, что «полицейский-мститель» где-то наблюдает за Чжоу Чэнцзу, который пока об этом даже не догадывается.

Рано утром, только пробило семь, телефон Бай Хаолиня зазвонил.

Он сонно взял трубку и увидел, что звонок из полицейского управления:

— Алло?

— Доктор Бай, снова появилось новое тело! — это был инспектор Чжэн.

— Я уже еду.

Бай Хаолинь моментально проснулся.

Когда Бай Хаолинь прибыл в отдел судебно-медицинской экспертизы, инспектор Чжэн уже был там, а Лю Цзяцзе только что закончил вскрытие:

— Причина смерти — перерезанное горло. Убийца действовал чисто и быстро, жертва почти не почувствовала боли. Других травм на теле нет.

— Обжорство, — прошептал инспектор Чжэн, читая записку.

— Инспектор Чжэн, что случилось? — спросил Бай Хаолинь.

— Сегодня утром в шесть часов двое пожилых людей, занимавшихся зарядкой на улице Бэйлоу, обнаружили тело. Жертва — бродяга. Перед смертью он плотно поел, а затем ему перерезали горло. Время смерти — между тремя и четырьмя часами утра.

— Значит, кто-то накормил его, а затем убил, пока тот был невнимателен? — Бай Хаолинь нахмурился. Кому мог помешать бродяга?

— На самом деле, я думаю, что убийца имеет медицинское образование, — Лю Цзяцзе указал на следы крови на горле жертвы. — Многие знают, как перерезать горло, но не знают, как это сделать правильно. Здесь же, — он наклонил голову жертвы вправо, — артерия полностью открыта. Убийца, должно быть, стоял сзади и одним быстрым движением перерезал горло, так что кровь даже не попала на него.

— Кто позволит кому-то стоять сзади и открывать горло? Убийца, должно быть, подмешал что-то в еду! — заключил инспектор Чжэн.

— Я уже отправил образцы крови жертвы в токсикологическую лабораторию.

Выйдя из отдела судебно-медицинской экспертизы, инспектор Чжэн мрачно сказал Бай Хаолиню:

— Доктор Бай, трое подозреваемых не имеют отношения к этому делу. Мы ошиблись.

Бай Хаолинь выглядел серьезным, но в душе он не соглашался с инспектором Чжэном.

<http://bllate.org/book/15284/1358904>